Люсия посмотрела на несколько беспокойного мужчину перед собой и медленно выпрямила спину, садясь. Казалось бы, сегодня она увидела те стороны мужа, которых никогда раньше не видела.

Его беспокойство длилось недолго. Хьюго быстро остановился, посмотрел на неё и заговорил.

– Лечись.

И они вернулись туда, откуда начали. Люсия тяжело вздохнула.

– Скажи доктору, какие у тебя симптомы, и получи рецепт. Ты должна знать, каковы твои симптомы и что с тобой не в порядке, не так ли?

– Я могу забеременеть. Твоё решение, что ребёнок не нужен, меняется?

Когда он промолчал, Люсии захотелось крикнуть:

"Просто оставь меня в покое! Я бы предпочла, чтобы ты просто интересовался моим телом, как и раньше!"

– … Ребенка не будет, – сказал тем временем Хьюго.

– Что ты имеешь в виду… мы будем спать отдельно?

Люсия вызывающе смотрела прямо перед собой, глядя в глаза. Он открыл рот, как будто девушка сказала что-то бесполезное.

– Почему ты думаешь, что это только для того, чтобы завести ребёнка? Тебе это тоже нравится.

– Не меняй тему. Если я получу лечение, а ты продолжишь входить в мою спальню, что ты будешь делать, если я забеременею? Это то, что я хочу знать.

– Если так, то это был бы не мой ребёнок.

Он выплеснул эти слова без колебаний, и только потом понял свою ошибку.

Хьюго сказал, исходя из знания о невозможности беременности. Но до тех пор, пока герцог скрывал правду, независимо от того, кто слышал его слова, они серьёзно её не воспринимали.

Мужчина пожалел о своих словах, поскольку лицо жены ужасно побледнело:

– Ты имеешь в виду… что не признаешь ребёнка своим? Или… ты сделаешь вывод, что я была неверна?

Это было жестоко. Своими словами он разорвал её сердце в клочья.

Люсия ещё раз вспомнила, когда подслушала разговор с ним и Софией Лоуренс на вечере победы. В то время его слова были похожи на беспощадный клинок, когда они врезались в Софию Лоуренс.

Хьюго знал, что его слова сильно её ранили. Что он должен был извиниться и утешить Люсию. Однако, в отличие от его, казалось бы, спокойного внешнего вида, внутренняя сущность мужчины взбесилась от растерянности и беспокойства.

Он даже не мог понять своих собственных чувств. Хьюго устал от самой ситуации.

Упорно сохраняющуюся от того, что Хьюго не мог сказать правду.

Для Хьюго, который не любил сложные ситуации и легко справлялся со всем, эта запутанная ситуация и его чувства были чрезвычайно утомительными.

– Я имею в виду…

Он начал, на мгновение остановился, затем продолжил, сухо пробормотав:

– Для лечения… делай, как хочешь.

Герцог обернулся и вышел из приёмной. Вскоре Люсия осталась одна в тихой приёмной и рухнула на диван.

Тихие слёзы потекли по её лицу. Той ночью Хьюго не пришел в её спальню.

* * *

Еда была приготовлена только для одного человека. Увидев это зрелище, Люсия почувствовала уныние, но села, ничего не сказав.

Но всё же просторная столовая казалась ещё более просторной.

– У моего хозяина в последнее время много официальных дел, – Джером, как бы оправдываясь, объяснил, почему герцог снова не сопровождал её на обед.

– Понятно. Я волнуюсь, что он навредит своему здоровью, поэтому надеюсь, что ты присмотришь за ним ещё лучше.

– Да, миледи.

Уже неделю Люсия ужинала одна, и он совсем не посещал её спальню.

Девушка также не могла видеть его лицо в течение нескольких дней.

Он говорил жене, что очень занят. Что он будет работать весь день в своём кабинете и будет просто есть там.

Но чувства Люсии говорили ей, что муж избегает её.

Однажды Хьюго был занят и оставался в кабинете, пока Люсия не уснула, но в то время он пришёл на рассвете, обнял её и уснул.

Теперь прошла неделя. Когда она оглянулась назад, это была всего лишь неделя, но казалось, что минула целая вечность.

Он был занят работой и не имел времени думать о женщине. Ничто не казалось неправильным, но эта неделя может стать месяцем, а затем годом.

"У меня болит голова…"

Она просто жевала свою еду, но не знала, как она на вкус. После того как девушка закончила есть, Люсия навестила Анну и попросила лекарство от головной боли, после чего пошла в свою спальню.

Утром, когда девушка открыла глаза, ей стало немного лучше, но когда наступила ночь, и она легла в постель, это было началом пыток, так как Люсия не могла спать со всевозможными мыслями в голове.

"Почему ты это сделала? Ты разрушила это".

Люсия винила себя.

"Почему ты создала столько проблем?"

Причиной того, что она вышла за герцога Тарана замуж, была мирная и комфортная жизнь. Это было не из-за его привязанности.

С самого начала она заключила с Хьюго контракт. У Люсии никогда не было проницательной мысли о заключении контракта и отказе от него позже.

"Он виноват. Было бы лучше, если бы мы просто остались официальной парой".

Она немного обижалась на мужа.

Если бы муж не относился к ней так нежно, решимость Люсии прожить остаток своей жизни таким образом никогда не была бы нарушена.

Теперь отношение Хьюго проникло в неё, как нож, и повергло сердце девушки в ад.

"Ты выбрала это. И обещала никогда не сожалеть об этом".

Она ещё раз упрекнула себя. Почему Люсия вдруг стала жадной, когда перестала заводить ребенка с самого начала?

Она не знала ценности того, что имела, и стала жадной, теряя это в процессе.

До недавнего времени все было идеально. Но Люсия разрушила это.

Независимо от того, сколько девушка ворочалась в постели, она не могла спать.

Люсия села, обхватив руками колени. Она не могла остановить свой взгляд от двери спальни, которая больше не открывалась.

Со временем сердце девушки удручалось ещё больше.

http://erolate.com/book/698/11885